

Январь – февраль 2007 г.

Мурманск, пр.Ленина, 72 (Дом Правительства). 12 января 2007 г.

16 января 2007 г., Мурманск

Вот ещё один год прошёл, 2006-й, знаменательный небывалым количеством сходов сёмг у меня в Шонгуе (плюс один на Западной Лице), причём крупных и очень крупных, и приятнейшими купаниями в устье Сестры. Ну, ещё Китай, а у Сашули Франкфурт. Отвратительная политическая физиономия России (травля грузин, убийства Политковской и Литвиненко), успешно пободавшейся напоследок с лукашенковской Белоруссией, в очередной раз оставив Европу без газа.

По возвращении из Хельсинки я целый месяц без выходных, включая новогодние праздники и каникулы, клепал в своём кабинете в ректорате так называемую «инновационную образовательную программу МГТУ» для конкурса вузов, внедряющих инновационные образовательные программы и претендующих на этом основании на денежки из «приоритетного нацпроекта «Образование» (гранты от 200 миллионов до 1 миллиарда рублей).

В прошлом году мы в аналогичном конкурсе не участвовали, не видя никаких шансов. Поддержку тогда получили 17 вузов из 200. В этом году финансирование удвоено, и прошлогодние победители участие в конкурсе не принимают, значит, поддержку получают ещё около 35 вузов. Следовательно, надо попадать в первую полусотню вузов по рейтингу Рособразования, а мы по этому рейтингу где-то в конце второй полусотни. Шансов, таким образом, немного. Но они есть, поскольку победителей будут определять не только (а, может быть, даже и не столько) по рейтингу, а будут, несомненно, всякие политико-географические факторы учитывать.

Ректор поэтому решил в конкурсе участвовать и поручил подготовку программы мне. Я отнёсся к делу серьёзно. Придумал название: «Научное и кадровое обеспечение инновационного развития Евро-Арктического региона России», сформулировал цель, призвал народ эмгэтэушный писать проекты, из которых будет состоять программа. Написали аж 28 штук, в том числе и я один свой по матмоделированию космической погоды в Евро-Арктическом регионе. Из этих 28-ми проектов я и лепил программу, добиваясь от авторов проектов чётких (хотя бы более-менее) формулировок целей, задач, мероприятий по реализации, ожидаемых результатов, требуемого ресурсного обеспечения (на что деньги будут тратиться) по каждому проекту, а потом и по всей программе в целом.

Проекты охватывали практически все области знаний и направлений развития экономики региона, но качество их содержания было в большинстве своём неважным, слабоватым прежде всего в части науки и инноваций, той самой части, за которую я в МГТУ отвечаю. Ну, а что тут поделаешь, что есть – то есть. Каков кадровый потенциал, таковы и проекты. Как мог, я старался их причесать, не допуская хотя бы явных ляпов с точки зрения стилистики и правдоподобия обещаемых результатов.

Большинство авторов в успех затеи не верило и над своими проектами особенно не напрягалось, хотя и следовало послушно моим указаниям. Подготовить программу следовало к 15 января (день доставки в Рособразование). А с 29 декабря по 9 января никто, разумеется, не работал, за малыми исключениями – три человека мне всё же кое-что поделали. Да я, собственно, ни на кого особенно и не рассчитывал, надеясь управиться самостоятельно.

Способности свои я, видимо, всё-таки переоценил и впал в цейтнот с жутким переутомлением от ежедневных многочасовых пялений в компьютер. Правда, свою помощь мне предложили Олег с Ильёй – в упорядочении перечней планируемого к закупке оборудования, программного и методического обеспечения, на что я с радостью согласился.

Но эти помощники мне и учудили, отмочили номер. В пятницу, 12 января, к концу рабочего дня, когда основной текст программы был свёрстан и распечатан, а ректор читал и подписывал каждую страницу, прилагаемые перечни ещё не были готовы. Олег с Ильёй зачем-то поперлись к Серёде – завкафедрой высшей математики и проректору по дистанционному обучению – и чего-то там у него с этими перечнями химичили, заставляя нервничать меня и ректора, который опаздывал на какую-то встречу, а ему надо было и эти перечни подписать.

Наконец, перечни были составлены, утрясены по ценам с бюджетом программы (мы запрашивали 230 млн.руб., обещая добавить 46 млн. своих внебюджетных средств), распечатаны и подписаны ректором. Три экземпляра программы со всеми приложениями (включая 17 писем поддержки от разных организаций) были вложены и запечатаны в три конверта, а эти три в один большой, который был запечатан гербовой печатью, для чего мы не отпускали домой начальниц канцелярии и первого отдела. Получившийся толстый пакет забрал Закондырин – проректор по АХЧ, специально командированный в Москву, чтобы этот пакет доставить в Рособразование, и я перевёл наконец-то дух.

Достал коньяк, расслабился, с Олегом и Ильёй потрепался. Одно моё высказывание Олег записал на бумажке и ехидно потребовал, чтобы я под ним расписался. Высказывание гласило: «Всякому рассуждению есть своё место и время». Я приписал внизу: «Истинно так!» и поставил свою подпись.

Два следующих выходных я посвятил лыжам, на которые не становился с середины ноября, благо погода, наконец, установилась настоящая зимняя: минус 10, снегу достаточно, скольжение отличное. Сашуля в это время в Сестрорецке приводила в порядок батареи в нашей квартире, она уехала в Питер-Калининград 9-го января. А в понедельник, 15 января, явившись на работу и разбирая бумаги у себя на столе, я

посмотрел внимательнее на плоды творчества Олега и Ильи, и... ужаснулся: перечень оборудования так и остался неупорядоченным, и из обеих перечней напрочь выпали все позиции нашего проекта, общей стоимостью в три миллиона рублей!

Я грешным делом на Середу подумал, что это он так суммы утрясал. Оказалось – нет, это Олеговы фокусы. Объяснить мне толком он ничего не сумел. Говорил что-то про разное видение нашего проекта им и мною, чем только ещё больше меня разозлил.

- Я тебя не рассуждать о проекте просил, а выполнить элементарные арифметические действия и оформить результаты в виде таблицы, рассуждатель грёбаный! Нашёл место и время рассуждать!

Олег уверял, что он наши позиции объединил с другими, что отчасти было так, но пара миллионов так и исчезла вообще непонятно куда. Ну, ещё и при печати накладка произошла, не тот файл впопыхах распечатали.

Но я и сам отличился, редактируя последнюю версию программы: целый кусок в полстраницы размером ошибочно заменил куском из другого раздела. Ни ректор, читавший и подписывавший каждую страницу, ни Илья, постранично проверявший комплектацию всех экземпляров, ничего не заметили. Дефект обнаружился, когда запечатанный пакет уже в Москву уехал.

В Рособразовании Закондырину сказали, что поступило уже около трёхсот заявок, из которых лишь десятая часть примерно будет удовлетворена.

Ну, ладно. Моё дело – прокукарекать, а там хоть не рассветай.

24 января 2007 г., Мурманск

Получил сегодня такое письмо по электронной почте:

Здравствуйте, namgaladze.

Привет из Ладушкина. Это внук Хромовой Веры Андреевны из 1 кв.

--

С уважением,

Kovalev

Вера Андреевна работала лаборантом на ионосферной станции с момента её основания. Я ответил:

Спасибо, Дима. Привет всем, кто меня помнит в Ладушкине.

30 января 2007 г., Мурманск

А вот письмо из Петрозаводска (с фотографиями), полученное сегодня:

Уважаемый Александр Андреевич,

пишу наудачу, обнаружив Ваши исторические записки и координаты в Интернете. У меня на старых пленках обнаружили пара фотографий В.Кошелевского, года примерно 1976 (или 75-го) в Суйсари, и некоторых других ребят из ЛГУ в Юме (Кемского р-на Карелии) того же года. Это из экспедиции по магнитному меридиану (Суйсарь, Юма, Ловозеро), где я выступал в качестве координатора от ПетрГУ. Думаю, что эти снимки никто из заснятых никогда не видел.

М.б. подскажите, как сейчас найти В.Кошелевского?

С уважением,

Андрей Мезенцев

Фотографии Мезенцева. На двух последних: Володя Кошелевский.
Карелия, 1975-76 г.г.

Я ответил:

Уважаемый Андрей!

Спасибо за письмо и фото. С Володей Кошелевским я уже и не помню, когда виделся в последний раз. Возможно, о нём что-нибудь знают в ЛО ИЗМИРАН Ю.А.Копытенко и О.М.Распопов.

С наилучшими пожеланиями,

А.Намгаладзе

И мне ответ:

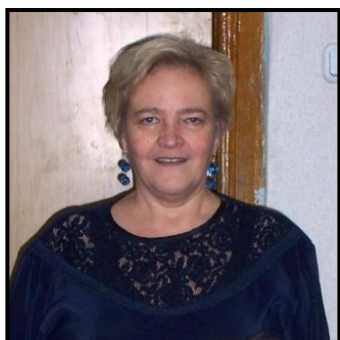
Большое спасибо, Александр Андреевич,
попробую там поискать. Рад был познакомиться :), пишите, если что.

Всего наилучшего,

А.Мезенцев

26-го января Сашуля вернулась из Сестрорецка-Калининграда. В Калининграде она нашла Коренькова безобразно толстым, нездоровым. Остальные в норме.

Сухонький Женя Кондратьев был у Ирины в гостях, книжку свою подарил – «Физики Кёнигсберга». Сохранились, оказывается, мои старые плёнки, аж с 1956 (!) года, Сашуля их привезла, попробую оцифровать.

Сашуля в кирхе с Галиной Якимовой, Надеждой Тепенициной, Федей Бессарабом, Ваней Карповым, Юрой Шагимурастовым и Ирой Захаренковой. 17 января 2007 г.

Володя и Лидя Суроткины. Декабрь 2006 г.

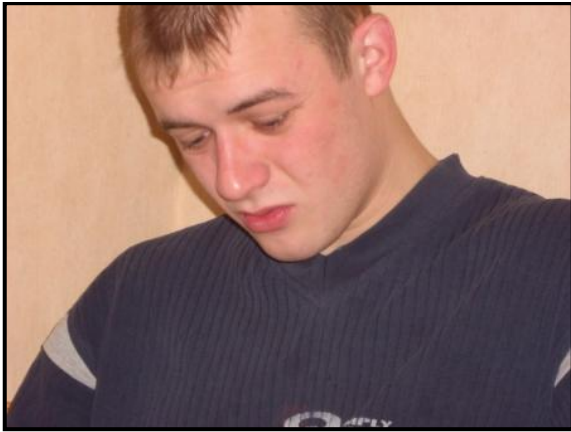

Сашуля с Лидой Суроткиной. 20 января 2007 г.

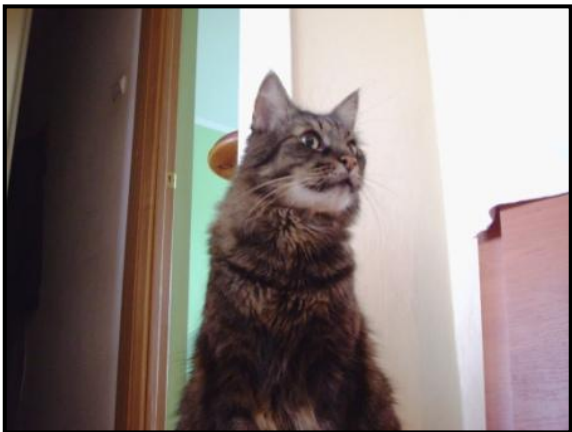
А вот некоторые из Иринкиных фото, которые Сашуля привезла из Калининграда.

Миша с Надеждой Григорьевной Ужгиной (бабушкой) и её дочерью Таней (тёткой), сестрой Димы Ужгина (Мишиного отца). 21 апреля 2006 г.

Миша и Алёша. Январь 2007 г.

Тимка.

У Карповых на Пугачёва. 7 января 2007 г.

Ваня Карпов, Юра и Лена Шагимурастовы. 7 января 2007 г.

Евгений Фёдорович Кондратьев в гостях у Карповых. 21 января 2007 г.

Ирина, Сашуля, Алёша и Миша. 21 января 2007 г.

12 февраля 2007 г., Мурманск

Путин высказался, наконец-то, откровенно перед лицом Запада в Мюнхене: кто же враг России. Это «однополярный мир», в котором правят США. Сенатор Линси Грэм по этому поводу заметил, что эта «речь Путина сделала для объединения США и Европы, больше, чем все мы за десятилетия» (А.Гольц, «ЕЖ», 12.02.07).

Путину не нравится, что Западу не нравится очередной наезд на посаженных Ходорковского с Лебедевым, который уже иначе как садизмом и назвать-то нельзя. Нечего, мол, нас демократии учить!

15 февраля 2007 г., Мурманск

Илья Артамонов в очередной раз довёл меня до срыва своей необязательностью, и я его говнюком обозвал при Олеге Мартыненко. Придя домой, я устыдился и попросил по телефону прощения у Ильи и Олега, на что Олег мне сказал:

- Я знал, что власть портит человека, но не думал, что так быстро...

А на следующее утро я получил письмо емельное от Ильи, написанное в 4 утра (у него режим жизненный вообще такой):

Здравствуйте, Александр Андреевич,
вот решил написать Вам письмо, так как думаю, что вряд ли решусь когда-либо сказать всё словами.

Так вот, я хотел бы, чтобы Вы знали, что очень многое из того, что я делаю на кафедре, имеет только одну цель - заслужить Ваше одобрение, признание, любовь...

Когда-то у нас были хорошие взаимоотношения (по крайней мере, мне так казалось). Я мог прийти к Вам, спросить как у Вас дела, придти с проблемой, пусть даже личной, поделиться радостью. Просто так, без мысли подхалимничать или ещё что. Да и Вы, бывало, спрашивали как у меня дела, интересовались моей жизнью (когда это было последний раз?).

Ведь и аспирантуру то я пошёл по большей части из-за личной привязанности и желания быть Вам полезным, не кафедре, не университету, а именно Вам (разумеется Вы считаете, что армия была основной причиной, ну что ж...).

Именно поэтому меня так ранили Ваши слова о том, что я - дебил и, вообще, не делаю ничего полезного. Раньше я плакал, переживал, старался переделать себя, втиснуться в Ваши рамки представления о хорошем аспиранте.

"Аспирант должен иметь публикации". Пожалуйста, 8! публикаций за 2006 год, Ваша оценка - "фигня", "твой минимальный вклад", "формальный подход". Много ли у Вас аспирантов, которые на 2-ом году обучения имеют столько статей? Да ладно, фиг с ними со статьями.

Александр Андреевич сказал подготовить отчёт по гранту - напряглись - сделали. Конечно, с помощью Олега. Если бы не его поддержка и ободрение и какая-никакая вера в меня, вряд ли я пережил бы и 1й год аспирантуры.

Александр Андреевич сказал подготовить тезис - сделал, сказал то - сделал, сказал.... А потом опять "дурачок", "идиот", сегодня вот уже "говнюк"...

Сейчас, конечно, Ваши слова ранят и обижают меня уже меньше. Но представьте, что это значит - регулярно получать негативную оценку от человека, которого любишь и уважаешь.

Конечно, мне никогда не допрыгнуть до Вашего уровня знаний и тем более опыта и возраста, и по сравнению с Вами я всегда ничего не буду знать в физике и моделировании и ещё в много чём. Разве поэтому меня нужно каждый раз мочить за то, что я не знаю того-то или того-то?

Может быть, я действительно совершил ошибку, когда поступил к Вам в аспирантуру. Может быть, я никогда и не защищу эту ... диссертацию, особенно без Вашей поддержки и веры в меня. Неужели я такой плохой, как Вы мне постоянно говорите?

Простите, я не хотел предъявлять претензии и обвинения, я всего лишь прошу помощи и поддержки. Аспирантура скоро закончится, и единственное, что мне хотелось бы сохранить - это личные и хорошие отношения с Вами, если это вообще возможно.

Вряд ли это письмо что-то изменит, Вы, наверное, посмеётесь в очередной раз. Ну что ж, буду рад и этому. Но если есть хотя бы маленький шанс вернуть теплоту тех ранних отношений, то я хотел бы это сделать. Но без Вашего ответа, без Вашего движения навстречу вряд ли я смогу что-то сделать один. Хотя я буду пытаться.....

С надеждой,
Ваш Илья.

Я ответил ему:

Дорогой Илья!

Твоё письмо меня очень тронуло. По-моему, я тебе говорил уже как-то, что моя неприличная ругань в твой адрес свидетельствует а) о моей невоспитанности и невыдержанности и б) о моём к тебе равнодушии. Не стал бы я так из себя выходить, если бы мне на тебя наплевать было. За грубость моих высказываний ещё раз прошу меня простить. К моему глубокому сожалению, я на похвалу скуп, а на ругань скор.

Помогать тебе я никогда не отказывался и не отказываюсь. Сам знаешь, что я люблю больше всего - отвечать на вопросы и этими ответами помогать. Но и тебе самому ведь следовало бы на мои замечания как-то реагировать - на лекции для аспирантов, к примеру, приходиться...

Так что - не переживай. Грех ведь один только и есть смертный - уныние. Повторяю, ты мне не безразличен, и мне хочется, чтобы у тебя всё получилось.

И надеюсь - получится.
Твой ААН

27 февраля 2007 г., Пулково

Лечу в Калининград на защиту Иры Захаренковой, аспирантки Лаговского и Шагимуратова. Я у неё официальный оппонент на пару с Веней Захаровым, а головная организация – ПГИ, отзыв Роман писал по поручению Терещенко.

Прямых рейсов Мурманск-Калининград теперь нет, лечу через Питер, обратно через Москву. Из Мурманска вылетел в сегодня в 8.40, в Питер прилетел в 10.15, а в Калининград вылет в 16.20. Можно было смотаться в город погулять, а можно и здесь в

Пулково остаться – почитать или даже пописать, чем я и занялся, тем более, что сижу удобно – перед окном, без соседей, светло, тепло и мухи не кусают.

С собой есть бутерброды с горбушей и солёные крендельки плюс минвода «Ессентуки №4» в пластиковой пол-литровой бутылке. Ну, и пиво, наверняка, купить можно будет, хоть и не задёшево, да при моей-то теперешней зарплате и покрепче можно что угодно взять. Вот только привычка госбюджетника осталась – не тратить деньги на то, что можно купить в разы дешевле, если для этого достаточно просто потерпеть какое-то время.

Отвык я ручкой-то писать, всё на компьютере набираю. И это ведь придётся набирать, да уж ладно, напишу.

С Ирой Захаренковой я познакомился в прошлом году в Вене, куда её Шагимуратов привёз, и где вокруг неё старый Олег Молчанов увивался. Шагимуратов Иру очень хвалил за усердность, дисциплинированность и толковость. Диссертация её посвящена ионосферным предвестникам землетрясений – теме заманчивой и спекулятивной, где преобладают фантазии исследователей, мало доступные экспериментальным и теоретическим проверкам.

Мне Ирина работа понравилась тем, что использовались данные сети приёмников навигационных спутников системы GPS по полному электронному содержанию (ТЕС – Total Electron Content), полученные с достаточно высоким пространственным разрешением. Был обнаружен рост ТЕС над околоэпизентальной областью за 2-4 дня перед землетрясением. Этот экспериментальный факт и явился главным Ириным достижением, её с коллегами открытием, если угодно.

Физическая интерпретация этого факта в диссертации, однако, напрочь отсутствовала. Ира ограничилась ссылкой на работу Сорокина и Чмырёва (Виталика, того самого), в которой предполагалось появление сейсмогенного электрического поля накануне землетрясений. Каким должно быть это поле, чтобы вызвать обнаруженный Ирой эффект в ТЕС, в её работе даже не обсуждалось.

Мне это показалось странным, ибо в кирхе ей было с кем обсудить любые механизмы ионосферных возмущений, а тем более связанные с электрическим полем – Кореньков, Клименко... Но, видимо, борьба между ними и Шагимуратовым (между 2-м и 3-м этажами кирхи) не позволяла им вести какие-либо научные дискуссии.

Зато у меня прочтение Ириной работы стимулировало написание собственной небольшой статьи для нашей университетской научно-технической конференции: «О возможных физических механизмах формирования ионосферных предвестников землетрясений», где я изложил свои представления о возможных причинах наблюдавшихся увеличений ТЕС.

Захотелось даже сразу промоделировать эффекты электрического поля, и по возвращении постараюсь Олега Мартыненко уговорить этим заняться с кем-либо из молодых – Артамоновым или Золотовым, например. Свою статью я послал Ире, она обратилась к модельерам 3-го этажа кирхи с предложением проверить мои рассуждения на модели, но натолкнулась на скепсис, а мне написала: «Когда я донесла эту мысль до ИЗМИРАНа, 3й этаж встретил ее довольно прохладно и скептически. Вчера после Вашего звонка было своеобразное "дежа вю" - скепсиса отнюдь не убавилось. Будем прорываться!».

А Сашуля завтра, то есть 1 марта, уезжает в Питер-Сестрорецк, чтобы навещать в больнице тётю Тамару, которая попала туда с подозрениями на воспаление лёгких и на микроинсульт.